

Проснулась я по-женски счастливой. Попка постанывала от вчерашнего растреха, а в мое бедро упирался стоят Булата. Забавно, даже не помню, как мы вчера добрались до кровати! Я потянулась в полудреме, поудобнее обняла парня, и начала снова засыпать. Булат сквозь сон погладил меня по спинке, опустил рукой до попки, пошлепал по ней, и продолжил путь дальше, до самого моего членика, тоже твердого утром. Но нащупав его, мой любовник встрепенулся и резко вскочил с постели. - Так это не приснилось? – чуть не вскричал он. - Если это был и сон – то самый чудесный в моей жизни, - промурлыкала я в ответ. - Твою мать! – протянул Булат. – Я теперь – пидор! - Это еще почему? – удивилась я. - Как почему? Я с парнем трахался! - Ой ли... Я присела на кровати, поджав под себя ножки, и закрыла одеялом торчащий членик. Теперь мой мужчина видел лишь мои гладкие, округлые бедра, совершенно девичью талию, грудки, тоже далекие от пацанских, стройные плечики... ну и выше! Булат при этом едва не подавился слюной. - Ну, и где ты тут парня увидел? – спросила я, демонстративно потянувшись. - Ну... э-э... у тебя же есть... - Пидор – это толстый, противный мужик, которого трахают в зад. А я, даже в худшем случае – трансик. Ты же хочешь меня? - Ну... я... У меня оставался еще один, последний довод, но, зато, просто железный. Прикрывая рукой членик, я встала с кровати, и, качая бедрами, подошла к Булату. Он смотрел на меня, словно замороженный, не отводя взгляда. Его орудие, было опавшее, снова было готово к бою. Я встала перед ним на колени, и, чуть наклонив обрезанный член с круглой головкой, прикоснулась к ней губками, лизнув самую дырочку. Парень издал нечто похожее на полустон-полувсхлип, и прислонился спиной к стенке. Вот и отлично! Теперь он не считает себя пидором! А, если и считает, то ему на это сейчас глубоко плевать. Раскрыв ротик пошире, я пропустила в себя всю головку целиком, и, нащупав язычком уздечку, медленно-медленно провела вокруг нее. Одноклассник положил руку мне на затылок, намереваясь насадить до конца мой ротик на член, но я сбросила ее, и продолжила издеваться над парнем. Вобрав в себя его орган более, чем на половину, я начала обратное движение, жалея, что мои губки не накрашены, и не могу оставить на этом восхитительном приборе след свой помады. Булат снова попытался насадить меня на свой агрегат, но добился лишь того, что я полностью выпустила его из ротика. - Еще раз попробуешь – перестану! – пригрозила я. Вняв предупреждению, он убрал руки за спину. Я же продолжила издеваться над парнем. Облизав головку, как чупа-чупс, я подняла член и взяла в ротик яичко. Сперва – одно, потом – второе. Чуток пососала каждое, а после – провела язычком от самого корня члена до самой головки. Ноги Булата дрожали от напряжения. Все же удивительно – как прикосновение, ласки такой небольшой части тела... нет, не такой уж и небольшой, но в общем масштабе тела – небольшой... тьфу, сама себя запутала! Так вот – удивительно, как столь малые ласки могут дать такую власть над мужчиной! Он просто растекся по стене, превратился в топление масло, из которого можно вылепить все, что угодно! И если бы я сейчас сказала ему, что для парня секс с парнем – явление совершенно нормальное, а секс с девушкой – редкостная гадость – он бы согласился со мной! Пусть ненадолго, а на те несколько минут, что я захватила власть над телом парня – но он бы согласился! Массируя рукой яйца своего любовника, я покрывала его член быстрыми, легкими прикосновениями губок и язычка. Он уже не мог себя сдерживать – руки все чаще вырывались из-за спины и

двигались к моему затылку, но я каждый раз замирала при этом, и они возвращались обратно. Пора перестать издеваться над человеком! Открыв ротик пошире, я, помогая себе губками, начала задвигать член Булата в себя. Он прошел до половины, но дальше было сложнее – сказывалось долгое отсутствие практики. На глаза навернулись слезы, но я, затаив дыхание и сделав глотательное движение, пропустила его в глотку, уперевшись носиком в кучерявую поросьль на лобке парня. Он уже не застонал, а просто завыл! Схватившись за затылок сразу обеими руками, молодой человек начал изливаться мне в животик. Я попыталась отстраниться, но не тут-то было! Парень держал крепко, накачивая меня все новыми и новыми порциями семени. Член дергался во рту, я хрипела, и, запаниковав, принялась вырываться из железной хватки. Но Булат не отпустил меня, пока не излился до конца. Хрипя и откашливаясь, я села на пол. Из горла и носа вытекала сперма, а из глаз текли слезы. - Ой, Санька, прости меня пожалуйста! – взмолился парень, садясь рядом и обнимая меня. – Я не хотел! - Не делай так больше никогда, - прохрипела я, немного отдышавшись. - Прости, я больше не буду – честно! Некоторое время мы сидели обнявшись и молчали. Одноклассник при этом успокаивающе гладил меня по волосам. - Что вечером делать будешь? – осведомился Булат, разряжая тишину. - Пока не знаю, - призналась я. - Приходи ко мне. У меня предки уехали – я совсем один... - Конечно приду! Дорогие друзья, мои читатели и поклонники! Кто хочет пообщаться со мной – пишите на /* */ Отвечу всем!